

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации *Фроловой Алёны Викторовны*

«Метафорическое моделирование образа будущего России в неинституциональном политическом интернет-дискурсе США и Китая», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Актуальность диссертации А.В. Фроловой определяется, во-первых, значимостью изучения неинституционального политического дискурса, во-вторых, активным развитием лингвополитической прогностики, в-третьих, неослабевающим интересом лингвистики к когнитивной метафоре как способу интерпретации и оценки различных фрагментов действительности.

Политическая обстановка в стране и мире является одной из наиболее значимых для современного общества тем, поэтому вопросы из сферы политики регулярно оказываются в фокусе интересов как профессионалов, так и обычных граждан. При этом если профессиональный политический дискурс неоднократно становился объектом лингвистического внимания, то дискурс рядовых граждан на политические темы лишь относительно недавно становится объектом специального рассмотрения, что приводит к появлению работ, оперирующих терминами «непрофессиональный политический дискурс» (И.В. Савельева), «неинституциональный политический дискурс» (Н.А. Красильникова), «обыденный политический дискурс» (Н.Д. Голев, В.В. Фенина), «дискурс общественного мнения» (Н. М. Перельгут, Е.Б. Сухоцкая) что свидетельствует не только об актуальности исследований подобного плана, но и о необходимости определения методологии и унификации терминологии подобных исследований, чему во многом способствует выполненная А.В. Фроловой работа.

Выбор в качестве объекта исследования *образа будущего России* представляется нам весьма удачным, поскольку перспективы существования

сильного государства, во многом определяющего геополитическую ситуацию в современном мире, в новых в условиях политической неопределенности, в условиях жестких политических и экономических санкций становятся темой жарких интернет-дискуссий не только в самой России, но и за ее пределами, в том числе и в странах-идеологических противниках (США) и в странах, занимающих нейтрально-выжидательную позицию (Китай). Соответственно, анализ высказываний на эту тему обычных интернет-пользователей позволит эксплицировать политические настроения жителей названных стран и выявить основные тенденции в мировом общественном мнении.

Научная новизна исследования заключается в сопоставительном рассмотрении особенностей метафорического моделирования будущего России в неинституциональном дискурсе на материале разноструктурных языков (английского и китайского), а также в выборе в качестве материала исследования достаточно нового элемента интернет-коммуникации – веб-сервисов вопросов и ответов, поскольку традиционно для изучения общественного мнения на политические темы используются интернет-комментарии к статьям, чаты, блоги и данные анкетирования.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что в работе *предложено определение* институционального интернет-дискурса и установлено его место в типологии дискурсов, *уточнена* и *апробирована методика* метафорического моделирования применительно к материалу разноструктурных языков, *определены* факторы, определяющие разную степень метафорической плотности американского и китайского дискурсов, *выявлены* метафорические модели, используемые рядовыми гражданами США и КНР для конструирования будущего России, *установлены* доминантные и менее частотные модели, *определены* модели общие и национально-специфичные, *продемонстрировано* доминирование отрицательно нагруженных метафор над положительно окрашенными, *выявлены* экстралингвистические и собственно лингвистические факторы,

обусловившие подобную ситуацию. Работа вносит определенный вклад в дальнейшее развитие лингвометафорологии, лингвополитической прогностики, политической лингвистики, интернет-лингвистики и лингвокультурологии.

Практическая значимость диссертации состоит в возможности применения использованной в диссертации методики для исследования метафор в иных разноструктурных языках, в возможности использования полученных автором материалов при подготовке словарей политической метафорики, также содержащиеся в работе данные могут найти применение в вузовских курсах по политической лингвистике и метафорологии.

Положения, выносимые на защиту, обосновываются в процессе исследования, последовательно развертываясь в тексте работы. *Первое положение*, определяющее неинституциональный политический дискурс как особую разновидность гибридного дискурса, излагается и обосновывается в первой главе, *положения со второго по пятое*, касающиеся метафорической плотности российского и китайского дискурсов, набора метафорических моделей, используемых для конструирования будущего России, определения общих и национально-специфических моделей, особенностей их репрезентации и содержания, содержатся во второй и третьей главах.

Структура диссертации в целом и отдельных ее частей вполне соответствует сложившимся стереотипам. Диссертация состоит из Введения, трех глав (теоретической и двух исследовательских), Заключения, Списка источников и литературы (178 наименований, из них 45 на иностранных языках).

В первой главе А.В. Фролова представляет теоретико-методологический аппарат исследования, характеризуя его в координатах теории дискурса, лингвополитической прогностики и лингвометафорологии, при этом особое внимание уделяется терминам «дискурс», «институциональный дискурс», «неинституциональный дискурс», «интернет-дискурс», «концептуальная

метафора» и др. Определяя базовые понятия исследования, автор демонстрирует хорошее знакомство не только с отечественной, но и с зарубежной научной литературой, что позволяет выработать оптимальные теоретико-методологические ориентиры для проводимого исследования и придать ему достоверность в полученных знаниях.

Вторая и третья главы являются исследовательскими, в качестве *замечания* стоит отметить, что их названия представляются нам не вполне удачными, поскольку вводят читателя в некоторое заблуждение: в частности, название второй главы *«Доминантные метафорические модели в неинституциональном политическом интернет-дискурсе США и Китая»* создает впечатление, что речь пойдет о метафорических моделях, характеризующих **данный тип дискурса в целом, без привязки к будущему России**, а название главы третьей *«Метафорическая репрезентация будущего России в неинституциональном политическом интернет-дискурсе США и Китая»* создает впечатление, что будут описаны **все метафоры**, имеющие сферой-мишенью будущее России, в то время как фактически обе главы посвящены метафорическим моделям, репрезентирующим будущее России, но во второй главе рассматриваются доминантные метафорические модели, а в третьей – менее частотные. Логичнее было бы именно это и отразить в названиях глав (например: Глава 2. *«Доминантные метафорические модели, репрезентирующие будущее России.....»* и глава 3. *«Факультативные (как вариант – менее частотные) метафорические модели, репрезентирующие будущее России .....»*).

Во второй главе А.В. Фролова характеризует материал исследования, демонстрируя специфику американского и китайского сервисов интернет-опросов, описывает типологические особенности английского и китайского языков, предопределяющие их разную метафорическую плотность, а также описывает метафорические модели со сферами-источниками «Живой

организм» и «Мир животных», являющиеся доминантными в метафорическом конструировании образа будущего России в исследуемых дискурсах.

Значимым нам представляется вывод, связывающий доминантный характер физиологической метафоры с наличием в сфере-источнике таких характеристик, как «развитие и изменение», что позволяет результативно использовать потенциал данной сферы для прогнозирования будущего.

Третья глава посвящена описанию менее частотных метафорических моделей, общих для сравниваемых дискурсов, а также исследованию моделей специфических – это педагогическая метафора для американского дискурса и метафора пути – для китайского дискурса. Выполненное описание позволяет автору установить фреймовую структуру каждой метафорической модели, определить прагматический потенциал метафор, их способность конструировать образы «светлого» и «мрачного» будущего.

В практических главах содержатся интересные наблюдения над языковым материалом, дается их продуманная интерпретация и логические обобщения. Все формулируемые в исследовательской части положения иллюстрируются достаточным количеством убедительных примеров и сопровождаются обобщающими таблицами и диаграммами.

Выводы по главам логично обобщают результаты проведенного исследования, заключение содержит обобщающие итоги проделанной работы. Полученные результаты соответствуют поставленной автором диссертации цели.

Достоверность и обоснованность представленных в диссертации результатов обеспечивается достаточным объемом проанализированного материала (2000 интернет-комментариев, содержащих 357 метафорических единиц на английском языке и 1078 – на китайском), опорой на словари (автор использует 12 словарей разного типа), а также тем, что анализ этого материала опирался на апробированную в рамках уральской научной школы

методологию и целостную, непротиворечивую систему лингвистических понятий и категорий.

Личный вклад соискателя состоит в непосредственном участии на всех этапах исследования – в анализе научной литературы и выборе методологических оснований исследования, получении исходных данных, их обработке и интерпретации, апробации результатов исследования в виде докладов на научных конференциях, подготовке публикаций по выполненной работе.

Результаты исследования прошли необходимую апробацию в виде выступлений на 13 конференциях разного уровня. Основные положения диссертации отражены в 8 публикациях, три из которых изданы в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК при Минобрнауки России, и одна – раздел коллективной монографии. Особо следует отметить, что диссертация выполнялась в рамках гранта РФФИ и ЭИСИ № 20-011-31622 «Метафорический образ будущего России в зарубежных СМИ». Все перечисленное свидетельствует о достаточной верификации полученных результатов.

Автореферат и публикации автора отражают содержание диссертации. Диссертация соответствует *паспорту специальности* 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика, в частности, пункту 9 (Лингвистика дискурса и лингвистика текста) и пункту 15 (Контрастивная лингвистика).

В процессе знакомства с работой возникло несколько *вопросов*, обусловленных интересом к рассматриваемой проблеме:

1. Хронологические рамки исследования (с 2014 г. по настоящее время) совпадают с периодом санкционной политики, проводимой странами Запада против России. Поскольку в этом периоде можно выделить две волны санкций: 2014 г. (в связи с присоединением Крыма) и 2022 г. (в связи с началом СВО) хотелось бы уточнить:

1) Выделяются ли в исследуемом периоде моменты «метафорических бурь» и «затишья»? Иными словами, метафорическая плотность в конструировании будущего России в санкционном дискурсе остается стабильной на протяжении всего изучаемого периода или происходят некоторые «всплески» в момент объявления новой волны санкций?

2) Существует ли в эти периоды (2014 и 2022) разница в использовании метафорических моделей, конструирующих будущее России? (в составе моделей, их прагматическом потенциале, доминировании негативно или позитивно окрашенных моделей и т.д.)?

2. В диссертации отмечено, что «неинституциональный интернет-дискурс может быть представлен в медийном дискурсе в виде комментариев к статьям в электронных журналах, писем в редакции СМИ по политической проблематике, как сообщения в социальных сетях, блогах, форумах и т.д. (с. 26). Как Вы считаете, будут ли относиться к неинституциональному политическому дискурсу сетевые анекдоты и мемы, представляющие собой реакцию на события из мира политики?

3. Разделяем мнение автора, что способность живого организма к изменению и развитию делает данную сферу продуктивным источником метафорической экспансии для моделирования будущего России, что определяет доминантный характер физиологических метафор и дискурсе обеих стран. Однако фитоморфная метафорическая модель, которая также способна реализовывать подобные смыслы (ср. жизненный цикл растений), в дискурсе обеих стран заметно уступает в частотности физиологическим метафорам. Какими причинами, на Ваш взгляд, это обусловлено?

Поставленные вопросы и высказанное замечание носят уточняющий и рекомендательный характер и не снижают научной ценности рецензируемой диссертации, свидетельствующей о хорошей лингвистической подготовке ее автора и отвечающей современному состоянию науки о языке.

Диссертационная работа «Метафорическое моделирование образа будущего России в неинституциональном политическом интернет-дискурсе США и Китая» соответствует требованиям п.п. 9–14 действующего «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, а ее автор, Фролова Алёна Викторовна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Официальный оппонент
доктор филологических наук (10.02.01 – Русский язык),
доцент, профессор кафедры русского языка и литературы
института филологии, иностранных языков и
медиакommunikаций федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего
образования «Кемеровский государственный университет»
(650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6, тел. 8 (3842) 58-12-26;
E-mail: rector@kemsu.ru; <http://www.kemsu.ru>

05.05.2023

 О.Н. Кондратьева

